

Романы Нила Стивенсона

Лавина

Алмазный век

Криптономикон

Барочный цикл

Ртуть

Смешенье

Система мира

Анафем

Семиевие

Падение, или Додж в аду

Синдром отката

Нил Стивенсон и Николь Галланд

Взлет и падение ДОДО

NEAL
STEPHENSON

QUICKSILVER

НИЛ
СТИВЕНСОН

РТУТЬ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Neal Stephenson

QUICKSILVER

Copyright © 2003 by Neal Stephenson

Перевод *Екатерины Доброхотовой-Майковой*

Дизайн *Елены Куликовой*

Карта Долины Рейна *7Narven*
Карта Лондона *Роберта Гука*, 1666 г.
Карта Европы на суперобложке *Луиса Ренара*, 1675 г.

Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Стивенсон, Нил.

С80 Ртуть / Нил Стивенсон ; [перевод с английского Е. М. Доброхотовой-Майковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 1088 с.

ISBN 978-5-04-203604-0

Даниель Уотерхауз, одновременно и блестящий ученый, и строгий пуританин, стремится познать все тайны вселенной. Алхимия является одним из путей к знанию, но, видя работу своих гениальных коллег, Даниель отвергает эту научную дисциплину. Тем временем Король Бродяг, он же Джек Шафто, становится европейской легендой благодаря своим похождениям в поисках наживы. Он спасает из турецкого гарема талантливую Элизу, благодаря чему у той появляется шанс стать герцогиней и шпионкой королевских особ.

И это только начало.

Историко-фантастическая эпопея с интригами, приключениями и волнениями на фоне политических потрясений начала XVIII века и зарождения современной науки.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-203604-0

© Е. Доброхотова-Майкова, перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ЖЕНЩИНЕ НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ

Благодарности

Такого рода труд держится на множестве источников, которые не перечислить на краткой странице благодарностей. Подобный проект был бы невыносим, если бы не усилия учёных от эпохи Уилкинса и Яна Коменского и до нынешнего дня. Не сказать об этом было бы нечестно. Однако в случае художественной книги, которая неизбежно отклоняется от исторической и научной правды, благодарности могут дать нежелательный результат. Нижеупомянутых учёных следует восхвалять за их достижения, а не порицать за мои дешёвые потуги.

Проект не возник бы, если бы не удачный разговор с Джорджем Дайсоном и Стивеном Хорстом несколько лет назад.

Следующие учёные проделали работу, существенную для написания этой книги: Джулиан Барбур, Гейл Э. Кристиансон, А. Р. Холл, Дэвид Кан, Ганс-Георг Шульте-Альберт, Ли Смолин, Ричард Уэстфолл, Т. Д. Холл. Я хочу отдать им должное, хоть и сознаю, что мои отклонения от исторической правды могут их огорчить. Читателю, который желает узнать, как все было на самом деле, стоит купить и прочесть их книги, а все ошибки отнести на мой счёт.

Отдельно следует упомянуть Фернана Броделя; эту книгу можно считать сумбурным примечанием к его труду. По ходу проекта я обращался ко многим другим учёным трудам, и здесь не хватит места перечислить их все. Особого упоминания заслуживает шеститомная биография Мальборо, написанная сэром

Уинстоном Спенсером Черчиллем; тем, кого по-настоящему интересует тот исторический период, стоит её прочесть, а тем, кто считает меня чересчур многословным, — её взвесить.

Бела и Габриэлла Боллобаши, Дуг Карлстон и Томи Пирс очень мне помогли; благодаря им я попал в такие места, которые иначе не мог бы увидеть (Боллобаши) или не получил бы возможности в них работать (Карлстон/Пирс). Джордж Джузери, Кэтрин Дюранден и Хьюго Дюранден ДеСуза оказывали мне своевременную помощь. Грег Бир дал мне на время две книги; обещаю их вернуть! Спасибо Марку Калтофену из *Natick Indian Plantation and Needham West Militia Companies* за то, что говорил со мной о порохе и слушал мои разглагольствования об алхимии.

С издательской стороны мне всячески помогали, проявляя нечеловеческое терпение, Дженнифер Херши, Лиз Дархансофф, Дженнифер Брель и Рави Мирчандани.

Джереми Борнстейн, Алви Рей Смит и Лиза Голд прочли почти окончательный вариант книги и сделали ценные замечания. Двое последних вместе с картографом Ником Спрингером участвовали в создании карт, схем и генеалогических деревьев.

Содержание

Книга первая	
РТУТЬ	11
Книга вторая	
КОРОЛЬ БРОДЯГ	415
Книга третья	
ОДАЛИСКА	729
Действующие лица	1077

К Музе

Яви себя, о Муза. Ты ведь здесь.
Коль правы барды, коих нет давно,
Ты пламени и дуновенья смесь.
Моё перо, как я, погружено
Во мрак полночный жидкий, без тебя
Тьму лишь расплещет — свет не даст оно.
Оперена огнём — стоишь в тени...
Очнись! Пусть вихри света разорвут
Глухой покров. Навстречу мне шагни!
Но нет, не ты во тьме — лишь я, как спрут
Плыву, незряч, в клубах своих чернил,
Что сам к твоей досаде породил.
Завесу тёмную одно перо
Пронзить способно. Вот оно. Начнём.

Книга первая

Ртуть

Заимствующие основания своих рассуждений из гипотез... создали бы весьма изящную и красивую басню, но всё же лишь басню.

РОДЖЕР КОТС,
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ
СЭРА ИСААКА НЬЮТОНА
«Математические начала натуральной философии»,
1713¹

¹Здесь и далее перев. академика А. Н. Крылова.

Бостонский луг

12 ОКТЯБРЯ 1713, 10:33:52 ДО ПОЛУДНЯ

ЕНОХ ПОЯВЛЯЕТСЯ ИЗ-ЗА УГЛА В ТОТ МИГ, когда палач возносит петлю над осуждённой. Молитвы и рыдания в толпе стихают. Джек Кетч¹ стоит, руки на весу — ни дать ни взять плотник, вздымающий коньковый брус. Петля сжимает круг синего новоанглийского неба. Пуритане смотрят и, судя по всему, думают. Енох Красный останавливает чужую лошадь у самого края толпы и видит, что цель палача — не продемонстрировать толпе узел, а дать ей краткую (и для пуритан дразнящую) возможность увидеть врата в мир иной, их же ни один из нас не минует.

Бостон — щепотка холмов в ложке болот. Дорогу вдоль ложки преграждает стена, перед которой, как водится, торчат виселицы, а казнённые, либо их части, болтаются в воздухе или прибиты к городским воротам. Енох только что оттуда и думал, что больше такого не увидит, — дальше должны были начаться корчмы и церкви. Впрочем, мертвецы за воротами — обычные воры, казнённые за мирские преступления. То, что происходит сейчас на выгоне, ближе к священнодействию.

Петля ложится на седые волосы, словно царский венец. Палач тянет её вниз. Голова женщины раздвигает петлю, как головка младенца — родовые пути. Миновав самое широкое место, верёвка падает на плечи. Колени топырят передник, юбки теле-

¹ См. список действующих лиц в конце книги. (Здесь и далее примечания переводчика помечены арабскими цифрами, примечания автора — звёздочками.)

скопически складываются под оседающим телом. Палач одной рукой обнимает женщину, словно учитель танцев, а другой поправляет узел, покуда председатель церковного суда зачитывает смертный приговор, сухой, как соглашение аренды. Зрители почёсываются и переминаются с ноги на ногу. Здесь вам не Лондон, так что развлечений никаких — ни улюлюканья, ни ярмарочных фигляров, ни карманников. На дальней стороне луга солдаты в красных мундирах отрабатывают строевой шаг у подножия холма, на вершине которого расположился каменный пороховой склад. Сержант-ирландец орёт устало, хотя и с искренним возмущением, — голос разносится по воздуху, как запах дыма.

Енох приехал не для того, чтобы смотреть расправу над ведьмой, но раз уж он здесь, не остаться до конца было бы дурным тоном. Звучит барабанная дробь, наступает внезапная неловкая тишина. Енох решает, что это не худшее повешенье, какое ему доводилось видеть: женщина не брыкается, не корчится, верёвка не развязывается и не рвётся. Короче, на редкость справная работа.

Он не знал, чего ждать от Америки. Однако, судя по всему, здешний люд исполняет любое дело — включая повешенья — с грубоватой сноровкой, которая одновременно восхищает и действует на нервы. Местные жители берутся за тяжёлый труд с хладнокровным спокойствием лососей, преодолевающих пороги на пути к нерестилищу. Как будто они от рождения знают то, что другие должны перенимать у родных и односельчан вместе со сказками и суевериями. Может быть, это оттого, что они по большей части прибыли сюда на кораблях.

Когда обмякшую ведьму срезают с виселицы, над выгоном проносится порыв северного ветра. По температурной шкале сэра Исаака Ньютона, в которой ноль — точка замерзания, а двенадцать — теплота человеческого тела, сейчас должно быть градуса четыре. Будь здесь герр Фаренгейт с его новым термометром — запаянной ртутной трубкой, он бы намерил за пятьдесят. Впрочем, такого рода ветер, налетающий с севера по осени, холодит сильнее, нежели может определить прибор. Он напоминает присутствующим, что, если они не хотят умереть в ближайшие несколько месяцев, надо запастись дрова и конопатить щели. Хри-

плый проповедник под виселицей, чувствуя ветер, решает, что сам сатана явился по ведьмину душу, и спешит поделиться своими мыслями с паствой. Вещая, он смотрит Еноху в глаза.

Енох чувствует растущее стеснение в груди — предвестие страха. Что мешает им схватить и повесить *его* как колдуна?

Каким его видят колонисты? Человек неопределённого возраста, явно много повидавший, с седой косицей на затылке, медно-рыжей бородой, светлыми глазами и лицом, продублённым, словно кожаный фартук кузнеца. В длинном дорожном плаще, с притороченными вдоль седла посохом и старомодной рапирой, на отменном вороном коне. Два пистолета за поясом, заметные издалека, скажем, из засады, в которой сидят индейцы, грабители или французские мародёры. (Ему хочется их спрятать, но неумно братья за пистолеты в таком месте.) В седельных сумках (если их обыскать) обнаружатся приборы, склянки со ртутью и кое-что ещё более странное (в том числе, на взгляд бостонцев, опасное) — книги на древнееврейском, греческом и латыни, наполненные алхимической и каббалистической тайнописью. В Бостоне они могут сослужить ему дурную службу.

Однако толпа воспринимает хриплые разглагольствования проповедника не как призыв к оружию, а как сигнал расходиться по домам. Солдаты разряжают мушкеты с глухим звуком, словно на барабан бросили пригоршню песка. Енох спешивается в толпе колонистов, закутывается в плащ, пряча пистолеты, опускает капюшон и становится похож на любого другого усталого пилигрима. Он искоса оглядывает лица, избегая встречаться с кем-либо глазами, и видит на удивление мало воинствующего ханжества.

— Бог даст, — говорит кто-то, — это последняя.

— Последняя ведьма, сэр? — спрашивает Енох.

— Я хотел сказать, последняя казнь.

Обтекая, как вода, подножие крутого холма, люди движутся через погост на южном краю общественной земли (уже переполненный) и вслед за телом ведьмы по улицам. Дома по большей части деревянные, церкви — тоже. Испанцы воздвигли бы один огромный собор — каменный снаружи, позолоченный